Гарри

PS. Рон, я думаю, нам стоит отказаться от Прорицания в следующем году, даже если мы сдадим СОВ... это пустая трата времени, что скажешь?

Гермиона,

Спасибо тебе большое, Гермиона. Ты отличная подруга, и я надеюсь, что у тебя действительно все хорошо и ты говоришь мне, что у тебя все в порядке, как и я бы сделала. Мне здесь совершенно скучно, и я даже взялся пересматривать наши старые учебники... хватит смеяться. Может, одолжишь мне что-нибудь еще почитать? Я возьму что угодно, и я знаю, что у тебя неплохая библиотека. Как тебе Древние руны и Нумерология, я подумываю забросить Прорицания и Историю магии, но не очень разбираюсь ни в том, ни в другом предмете? Собираешься ли ты и твоя семья на каникулы этим летом?

Гарри

Невилл,

Я очень рад за тебя, дружище. Ты настоящий Гриффиндор, и пусть никто не говорит тебе обратного. А вот мистер Оливандер немного странный, я перепробовал почти сотню Волшебных палочек, пока мы не нашли подходящую, и он был счастлив, как моллюск, чем больше мы пробовали. Спасибо, что веришь в меня, это очень много значит. Как думаешь, я могу одолжить пару книг по Травологии? Наверное, я никогда не уделял время изучению основ, но люблю садоводство и просто хотел узнать больше. Передавай от меня привет своей бабуле и пиши поскорее.

Гарри

Гарри отложил перо, решив написать Луне ответ после того, как получит книгу, которую она обещала прислать, все еще гадая, что же это такое. Он позвал Букля, которая сидела в своей клетке и спокойно прихорашивалась, после чего она спустилась к нему на кровать и протянула лапку, чтобы прикрепить исходящие посылки.

«Мне нужно, чтобы ты зашла к Невиллу, Гермионе, а потом к Уизли, девочка», - прошептал он своему пернатому другу, который радостно улюлюкнул в ответ, после чего вылетел в окно и растворился в ярком утреннем небе.

У Гарри оставалось меньше двух часов до того момента, как кто-то из Ордена придет его проведать, чему он все еще не очень радовался, согласившись на днях. Он не хотел видеть никого из Ордена, он просто хотел, чтобы его оставили наедине со своими мыслями и учебой. Гарри решил съесть еще один мясной пирог от Уизли, прежде чем впервые попытаться заняться спортом. Он знал, что не может выйти из дома или даже из своей комнаты, и вчерашний день чтения вызвал у него ужасную скованность и судороги от бездействия, но

упражнения должны быть важными, даже если они будут несколько ограничены.

Он решил, что единственные упражнения, которые он может делать в своей скудной спальне, - это простые приседания и отжимания, ну и, может быть, растяжка. Он не мог выйти на улицу, чтобы побегать или поплавать, не то чтобы ему вообще нравилось плавать, особенно после второго задания. У него не было доступа к дорогим тренажерам, которые он видел в фитнес-клубах города, поэтому он не знал, как ему тренировать выносливость и кардио. Он надеялся, что пока ему хватит и тренировок по квиддичу, когда он еще мог играть. Пока же он работал над увеличением своей основной силы с помощью базовых упражнений.

Он начал с отжиманий и быстро понял, что не очень силен, когда дошел до двадцати пяти, прежде чем его руки схватились, и он больше не мог поднимать себя с пола. После короткого отдыха Гарри снова начал отжиматься, снова и снова доводя свое слабое тело до абсолютного предела, а затем перекатился на спину и попытался замедлить свое рваное дыхание. Затем он медленно начал делать приседания в своем собственном темпе и быстро сбился со счета, когда перевалил за сотню.

Все его тело было покрыто потом, так как он выжимал из себя все, к чему его тело было готово или привыкло. Его приседания стали почти механическими, и он продолжал их еще полчаса, прежде чем рухнул в абсолютном изнеможении. Его тело болело, особенно живот, руки и грудь, которые горели от невероятной боли, к которой он не привык, пока он лежал на полу, тяжело пытаясь.

Он медленно начал растягивать больные мышцы, создавая ощущение, что они вырываются из его тела, когда его дыхание постепенно расслабилось вместе с некоторой скованностью в мышцах. Он сразу же понял свою ошибку, когда встал и заметил, что он весь потный и вонючий, и ему отчаянно нужен душ, но его уже выпустили на весь день. Он напомнил себе, что ему нужно тренироваться, прежде чем его выпустят в душ каждое утро, что не должно быть проблемой, так как он все равно почти не спал.

Глубоко вздохнув и откинувшись на спинку кровати, Гарри заметил, что уже почти без нескольких минут полдень, и его охранник, несомненно, скоро придет. Как раз в тот момент, когда эти мысли закрались в его голову, он услышал, как кто-то постучал в парадную дверь дома вдалеке, и тихо проклял Альбуса Дамблдора за то, что тот заставил его согласиться на эти «визиты». Через несколько минут он услышал шаги за дверью, затем отпирание многочисленных замков в спальне, после чего в маленькую спальню вошли две женщины, обе выглядевшие очень отвратительно, но по совершенно разным причинам.

Костлявое, похожее на лошадиное, лицо его тети застыло в напряженной хмурой гримасе, когда она разглядывала своего ни на что не годного племянника и ярко-розоволосую женщину, с которой она вошла. Короткие розовые волосы Тонкс были единственной радостной чертой в облике рассерженного молодого мракоборца, когда она с кинжалами смотрела на костлявого магла, который так ужасно обращался с Мальчиком-Который-Выжил. По ее глазам и лицу было видно, что она все еще переживает огромную боль, а состояние, в котором она застала Гарри, толкало ее за грань, на которой она балансировала с той ночи в Отделе тайн.

<http://tl.rulate.ru/book/118723/4778451>